

нашему мнению, если гражданский истец, потерпевший, которые также в случае правопослушного поведения не несут ответственности и имеют право на представительство адвоката, то свидетеля также нельзя лишать права на получение юридической помощи, несмотря на разные процессуальные статусы участников уголовного производства.

Интересной представляется позиция Следственного комитета, который, признавая факт ограничения конституционного права, обосновывает его ведомственной необходимостью и предлагает при реализации права на получение юридической помощи свидетеля в уголовном процессе ограничивать права адвоката только его «немым» присутствием. В частности, Следственный комитет указывает, что при нормативном закреплении права свидетеля являться на допрос с адвокатом, наделенным полномочиями защитника, на практике не будут исключены случаи разглашения определенной информации, что даст возможность обвиняемым выработать тактику противодействия органам предварительного следствия. Получить юридическую помощь от приглашенного адвоката свидетель может до или после допроса, что не исключает пассивного присутствия приглашенного свидетелем адвоката в ходе допроса. Однако, в соответствии с ч. 6 ст. 60 УПК Республики Беларусь за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, свидетель несет ответственность в соответствии со ст. 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Ответственность несет и защитник за разглашение подобных сведений. По нашему мнению, участие адвоката свидетеля в ходе допроса будет способствовать исключению случаев, когда органы предварительного расследования заподозренное ими лицо вызывают в качестве свидетеля, а сразу после допроса привлекают его в качестве обвиняемого.

УДК 343.1

В.П. Ашутко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В юридической науке понятие «дознание» используется главным образом для обозначения одной из существующих в уголовном процессе форм предварительного расследования преступлений.

В свое время профессор Петербургского университета Н.Н. Розин писал по поводу понятия и природы дознания в русском уголовном процессе: «Под дознанием... разумеются меры, принимаемые указанными в законе органами, для установления, по горячим следам, события преступного деяния, его намечающихся юридических черт и предполагаемого его виновника».

В уголовно-процессуальном законодательстве термин «дознание» входит в понятие «орган дознания», под которым понимается государственный орган и должностное лицо, уполномоченное законом осуществлять дознание (п. 20 ст. 6 УПК), и дознание, которое законодателем рассматривается как форма предварительного расследования, осуществляемая лицом, производящим дознание, по возбужденному уголовному делу для выполнения неотложных следственных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УПК.

Необходимо отметить, что с момента вступления в законную силу Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З компетенция органа дознания в сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством была существенно изменена.

Так, если рассматривать содержание ч. 5 ст. 187 и ст. 188 УПК в редакции Закона Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 122-З то на органы дознания в этот период была возложена обязанность не только разрешения заявлений и сообщений о преступлении (ст. 174 УПК), но и производства в полном объеме предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 12, 13 ст. 182 УПК, а при наличии признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, предусматривалось производство органом дознания расследования уголовного дела в порядке ускоренного производства (ст. 452–454 и 456 УПК) с передачей законченного производством дела прокурору для направления в суд.

Однако, с образованием Следственного комитета Республики Беларусь и вступлением с 1 января 2012 г. Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь», компетенция органа дознания была существенно изменена. Так, при сохранении за органом дознания обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 37 УПК, таких как: прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений, органы дознания лишились права производства расследования преступлений в полном объеме и направлять законченное производством уголовное дело прокурору для направления в суд.

В этой связи интерес представляет наличие у органа дознания полномочий по производству неотложных следственных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УПК.

В соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК неотложные следственные действия органом дознания могут проводиться только по возбужденному им уголовному делу и только в течение 10 суток со дня возбуждения дела, после чего дело должно быть передано следователю, независимо от того, все ли запланированные органом дознания неотложные следственные и другие процессуальные действия были проведены. При этом законодатель в ч. 1 ст. 186 УПК определяет конкретный перечень следственных и других процессуальных действий, которые орган дознания вправе проводить в порядке выполнения неотложных следственных и других процессуальных действий (осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования и назначение экспертиз).

Между тем опыт практической деятельности, связанной с раскрытием преступлений, наглядно демонстрирует тот факт, что определенный законодателем в ч. 1 ст. 186 УПК перечень неотложных следственных и других процессуальных действий явно не достаточен для установления и закрепления следов преступления в начальный период расследования возбужденного органом до-

знания уголовного дела. Поэтому мы согласны с суждениями П.В. Мытника, высказанными им в 2010 г., о том, что в силу возникших обстоятельств уже в начальном периоде производства дознания по делу неотложными могли бы считаться и такие следственные действия, как очная ставка и проверка показаний на месте, результаты производства которых также способствуют собиранию и закреплению следов преступления. Но если в перечень неотложных следственных и других процессуальных действий эти, а равно иные процессуальные действия, в число следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УПК не входят, то по определению законодателя их производство органом дознания в ходе расследования уголовного дела недопустимо. Существующее положение противоречит содержанию принципа публичности уголовного процесса, предусмотренного ст. 15 УПК. Поэтому такого рода усеченность в объеме процессуальных действий отнесенных к компетенции органа дознания по уголовному делу должна быть законодателем упразднена, поскольку для быстрого и полного расследования преступления, в особенности на начальном этапе деятельности органа дознания, направленной на поиск и закрепление следов преступления, каких-либо ограничений в деятельности органа дознания, являющегося органом уголовного преследования, быть не должно.

В этой связи представляется целесообразным предложить законодателю снять имеющиеся в ч. 1 ст. 186 УПК ограничения в производстве дознания по возбужденному уголовному делу и разрешить органу дознания при необходимости производить в течение 10 суток все предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством следственные и другие процессуальные действия, необходимость в проведении которых возникает после возбуждения органом дознания уголовного дела, для чего внести в содержание текста ч. 1 ст. 186 УПК соответствующие изменения. Например, изменить редакцию названной нормы, исключив из ее содержания перечень следственных и других процессуальных действий, определенных законодателем как неотложные:

«1. При наличии признаков преступления орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной статьей 182 настоящего Кодекса, или возбуждает уголовное дело. Руководствуясь правилами настоящего Кодекса, по возбужденному уголовному делу лицо, производящее дознание, производит все необходимые и предусмотренные законом следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления» и далее по тексту.

Считаем, что реализация законодателем предложения о снятии ограничений в перечне неотложных следственных и других процессуальных действий позволит органу дознания уже в начальный период производства предварительного расследования по делу применять весь предусмотренный уголовно-процессуальным законом комплекс следственных и процессуальных действий и не только существенно сократить сроки обнаружения и закрепления следов преступления, но и в короткие сроки устанавливать лиц, причастных к его совершению.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННЫХ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРОТОКОЛОВ ДРУГИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства детальный анализ восстановительной деятельности органа, ведущего уголовный процесс, не производился, так как институт восстановления уголовных дел в нашей стране появился в 2010 г., найдя свое закрепление в ст. 165¹ УПК Республики Беларусь.

Данная норма фиксирует механизм восстановления утраченного уголовного дела и его отдельных материалов. К последним можно отнести различные вещественные доказательства, иные документы и другие носители информации, различного рода решения, оформленные в виде постановлений, определений, а также протоколы следственных и других процессуальных действий, утраченные частично по уголовному делу.

В ч. 2 ст. 165¹ УПК законодатель определил способы восстановления указанных материалов, используя сохранившиеся копии документов, а также посредством проведения следственных и других процессуальных действий. К сожалению, детальный механизм воссоздания того или иного предмета и документа в данной норме не раскрыт, поэтому в правоприменительной деятельности нет единого подхода и согласованности, каким способом восстанавливать отдельные утраченные материалы. Особую трудность вызывает восстановление утраченного вещественного доказательства, а также протоколов других процессуальных действий, по которым априори копий нет.

В зависимости от целей, которые разрешают процессуальные действия, их можно выделить в две самостоятельные группы: следственные действия и другие процессуальные действия. Так, следственные действия направлены прежде всего на собирание доказательств (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование и т. д.), а другие процессуальные действия фиксируют выполнение специальных требований уголовно-процессуального закона в целях обеспечения надлежащей процедуры производства по материалам и уголовным делам, а также соблюдения законных прав участников уголовного процесса (разъяснение прав и обязанностей потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому, ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта и т. д.)

Так, в соответствии с ч. 4. ст. 227 УПК при назначении экспертизы следователь до направления постановления для исполнения обязан ознакомить с ним подозреваемого, обвиняемого, о чем составляется протокол, который подписывается следователем и лицом, ознакомленным с постановлением. Об ознакомлении с заключением эксперта также составляется протокол (ч. 2. ст. 238 УПК). Составление протокола предусмотрено и при ознакомлении с уголовным делом (ст. 258 УПК). Отсутствие в уголовном деле указанных протоколов может свидетельствовать о нарушении процессуальной процедуры принятия решений и собирания доказательств. Например, в случае отсутствия протокола ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы можно усмотреть нарушение порядка ее назначения, что может повлечь признание решения не имеющим юридической силы (ч. 2 ст. 8 УПК). В.Т. Очередин приводил похожий пример из практики, когда следователем по уголовному делу была назначена экспертиза. Обвиняемый изначально не был ознакомлен с постановлением о ее назначении. После получения заключения эксперта защитник и обвиняемый заявили ходатайство перед следователем о проведении повторной экспертизы, поскольку при назначении первоначальной экспертизы были нарушены права обвиняемого и он был лишен возможности поставить перед экспертом дополнительные вопросы. Ходатайство следователем было отклонено. В дальнейшем при обсуждении вопроса допустимости доказательств в суде защитником было заявлено ходатайство об исключении из материалов дела заключения эксперта. Судья удовлетворил ходатайство, поскольку права обвиняемого при назначении экспертизы были нарушены.